
Философия и учение буддизма

Ю.В. Болтач

**«Слово наставления людям,
впервые [обращающим] помыслы [к] учебе»
(Ке чхо сим хак ин мун) корейского буддийского
наставника Пуриль Почжо-кукса Чинуля
(1158–1210)**

Статья содержит исследование и комментированный перевод одного из важнейших текстов корейской сон-буддийской традиции, определившего уклад монастырской жизни в средневековой и современной Корее.

Ключевые слова: корейский буддизм, монашеская дисциплина, «Наставления людям, впервые [обратившим] помыслы [к] учебе», Чинуль (1158–1210)

Публикуемый памятник принадлежит к числу базовых текстов корейской буддийской традиции, изучаемых на самом первом этапе обучения в монашеских семинариях. Это произведение было составлено в 1205/1206 г. наставником Пуриль Почжо-кукса Чинулем 佛日普照國師知訥¹ (1158–1210).

К этому времени буддизм уже был известен в Корее почти тысячу лет. Его официальное признание тремя раннесредневековыми корейскими государствами — Когурё (37 до н. э.—668), Пэкче (18 н. э.—660) и Силла (57 до н. э.—935) — относится соответст-

¹ Пуриль Почжо 佛日普照 («Повсеместное сияние солнца Будды») — его посмертное почетное имя, кукса 國師 («Наставник государства») — титул, Чинуль 知訥 — прижизненное имя, по которому для краткости он и будет именоваться далее в этой статье.

но к 372, 384 и 529 гг.² Уже в первые столетия истории корейского буддизма в нем оформился ряд доктринальных (*Kё* 教) школ, аналогичных существовавшим в то время в Китае. Кроме того, после объединения страны под властью Силла (VII в.) в Корею проникла традиция *Сон* 禪 (кит. Чань), отрицавшая (по крайней мере, в теории) книжное учение и делавшая акцент исключительно на практике созерцания. Помимо направлений *Сон* и *Кё*, в Корее получил распространение также дальневосточный вариант тантрического буддизма — *Мильгё* (密教, букв. «Тайная доктрина»).

В эпоху Объединенного Силла (668–935) буддизм пользовался широким покровительством со стороны государства, видевшего в этом учении важное средство обеспечения мира в государстве и защиты его от врагов, и эта политика в отношении сангхи была унаследована последующей династией Корё (918–1392). Столь активная внешняя поддержка буддийской общины, как ни парадоксально, со временем повела к ее внутреннему упадку, поскольку монахи все более и более вовлекались в светские дела, а монастыри становились центрами притяжения для людей, интересы которых были далеки от поисков просветления. Особенно губительной такая ситуация была для направления *Сон*, ключевым условием практики которого было безусловное отречение от мирских дел ради полного погружения в созерцание.

Наметить пути к выходу из этого кризиса и было суждено наставнику Чинулю³. Сын чиновника, он в семилетнем возрасте был отдан в монастырь одной из школ направления *Сон* и вскоре достиг выдающихся успехов как в практике созерцания, так и (что было весьма необычно для *сон*-буддийского монаха того времени) в изучении канонических текстов. В 1182 г. он сдал монашеские экзамены по разряду *Сон*, но отказался от открывавшейся ему администра-

² Дата официального принятия буддизма в Силла указывается по «Жизнеописаниям достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» 海東高僧傳 (*Какхун. Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря* (Хэдон косын чон) / Исследование, перевод с ханмуна, комментарий и указатели Ю.В. Болтач. СПб.: Издательство СПБГУ, 2007. С. 100). Фактически корейцы узнали о буддизме гораздо раньше, поскольку население Корейского полуострова издревле поддерживало активные контакты с соседним Китаем, где буддизм был известен по меньшей мере с I в. н. э. В уже упоминавшихся «Жизнеописаниях...» зафиксирован факт переписки некоего когурёского монаха с китайским наставником Чжи Дунем 支遁 (314–366) (Там же. С. 58–61), что доказывает существование монашеской общины в Когурё уже в середине IV в.

³ Подробно о нем см.: Buswell, Robert E., Jr. Tracing Back the Radiance. Chinul's Korean Way of Zen. Honolulu: University of Hawaii Press, 1992 (A Kuroda Institute Book).

тивной карьеры. Вместо этого он с несколькими единомышленниками дал обет основать общину для совместной практики *самадхи* (медитативного сосредоточения) и *праджни* (понимания). Этот обет был осуществлен в 1190 г., а в 1205 г. сильно увеличившаяся к тому времени в числе община учеников Чинуля окончательно обосновалась в монастыре, ныне известном под названием Сонгван-са 松廣寺. К концу этого же года Чинуль завершил написание своего «Слова...» — корпуса правил, призванных регулировать распорядок жизни вновь организованного монастыря.

Итогом жизни Чинуля было создание сильной и жизнеспособной общины, монахи которой интенсивно практиковали медитацию в новой для Кореи технике *хваду*⁴, опираясь при этом на рекомендации, содержащиеся в письменных канонических текстах. Деятельность Чинуля послужила катализатором становления национальной корейской традиции *Сон* и в дальнейшем обеспечила ее выживание во время гонений на буддизм, проводившихся неоконфуцианской династией Чосон (1392–1910) (два остальных направления корейского буддизма, *Кё* и *Мильгё*, этих гонений не пережили). Именно поэтому «Слово...», первоначально предназначеннное только для общины монастыря Сонгван-са, со временем было принято во всех корейских монастырях и остается основой их жизненного уклада вплоть до нашего времени.

Сочинение Чинуля написано на литературном китайском языке. Текст сравнительно невелик по объему (924 иероглифа) и композиционно распадается на три части:

1. Наставления послушникам и новоначальным монахам («впервые [обратившим] помыслы [к учебе]»). После преамбулы, в которой подчеркивается необходимость принятия, изучения и соблюдения обетов Винаи, Чинуль подробно наставляет молодых учеников, какие основополагающие правила этикета им следует соблюдать при общении между собой, а также во время общемонастырских мероприятий — коллективных ритуализированных трапез и храмовых церемоний.

2. Наставления монахам полного посвящения («обитающим [в] помещении [для полноправных членов] общины»). Здесь Чинуль

⁴ *Хваду* 話頭 (букв. «пределный [смысл] высказывания») — кажущееся противоречие, содержащееся в высказывании какого-либо выдающегося наставника Чань (записи таких парадоксальных высказываний известны под названием *конъан* 公案 — «официальный протокол»). *Хваду* используется как объект медитации, целью которой является достижение интуитивного прорыва, «снимающего» это противоречие в сознании практикующего. Такой способ медитации был впервые введен в Корее Чинулем и остается общепринятым вплоть до настоящего времени.

вводит еще несколько правил, регламентирующих взаимоотношения членов сангхи, а также детально разъясняет, как монахи должны вести себя при посещении домов мирян, в частности, строго запрещая своим ученикам предаваться «несдержанному поведению».

3. Наставления монахам-созерцателям («проживающим [в] зале Союза [*самадхи* и *праджни*]»). Правила, включенные в этот раздел, призваны предотвратить вовлечение монахов-созерцателей в мирские дела и «[изучение] письменных знаков» и тем самым способствовать углублению их медитативного сосредоточения. Здесь же приводится детальное разъяснение, как ученикам следует слушать наставления учителя, чтобы его слова могли послужить катализатором прорыва в их духовной практике. Текст завершается общими рассуждениями и словами ободрения.

В сочинении Чинуля интересна не только та информация, которая в нем есть, но и та, которой в нем нет. Дело в том, что, хотя в «Слове...» содержатся самые подробные инструкции, касающиеся повседневного быта членов общины, их отношений с мирянами, трапез, храмовых церемоний и духовных практик, в тексте не сказано ни слова о таком стабильно ассоциирующемся со школой *Чань/Сон* занятии монахов, как повседневный физический труд. Это объясняется сразу двумя факторами. Во-первых, в эпоху Корё (когда создавался этот текст) корейские монастыри владели обширными земельными угодьями, обрабатывавшимися руками крестьян, и поэтому у монахов не было никакой необходимости работать самим. Во-вторых, углубленная медитативная практика мало совместима с посторонними занятиями. В современной корейской буддийской традиции, пережившей пятисотлетние гонения конфуцианских властей во многом за счет того, что сангха научилась сама обеспечивать себя всем необходимым, обитатели залов медитации практически полностью освобождены от рутинных хозяйственных дел. Даже к экстренным общемонастырским работам монахов-созерцателей привлекают лишь после того, как мобилизованы все прочие резервы монастыря, и то лишь на неполный день.

Кроме популярного мифа о физическом труде как неотъемлемой части практики *Сон*, «Слово...» также развенчивает представление о том, что общепринятым способом самовыражения для последователей *Сон* является эксцентричное «несдержанное поведение»: как уже упоминалось, Чинуль прямо предостерегает своих учеников от подражания подобным поступкам.

Отдельно следует остановиться на постулированном в третьем разделе «Слова...» запрете «жадно стремиться [к изучению] письменных знаков». С одной стороны, это правило подтверждает мнение о *Сон* как о школе, в принципе отрицающей книжную ученость, но,

с другой стороны, оно внутренне противоречиво: ведь этот запрет содержитя в *письменном* тексте (причем написанном по-китайски), и, чтобы ознакомиться с ним, надо этот текст сначала *прочитать*. Это с виду парадоксальное правило может быть объяснено исходя из данных современной корейской *сон*-буддийской традиции, где изучение «письменных знаков» составляет начальный этап карьеры монаха, приходящего в зал медитации уже хорошо образованным человеком, полностью завершившим всю необходимую теоретическую подготовку. Не случайно этот запрет содержитя именно в том разделе «Слова...», который адресован монахам-созерцателям.

Приводимый ниже перевод памятника выполнен по изданию в составе «Трипитаки, вновь отредактированной [в годы] Тайсё»⁵. Существует английский перевод этого текста, выполненный Р. Басвеллом⁶. На русский язык это сочинение переводится впервые.

Текст

誠初心學人文

夫初心之人。須遠離惡友親近賢善。受五戒十戒等。善知持犯開遮。但依金口聖言。莫順庸流妄說。既已出家參陪清衆。常念柔和善順不得我慢貢高。大者爲兄小者爲弟。儻有諍者兩說和合。但以慈心相向。不得惡語傷人。若也欺凌同伴論說是非。如此出家全無利益。財色之禍甚於毒蛇省己知非常須遠離。無緣事則不得入他房院。當屏處不得強知他事。非六日不得洗浣內衣。臨盥漱不得高聲涕唾。行益次不得塘撔越序。經行次不得開襟掉臂。言談次不得高聲戲笑。非要事不得出於門外。有病人須慈心守護。見賓客須欣然迎接。逢尊長須肅恭迴避。辦道具須儉約知足。齋食時飲啜不得作聲執放。要須安詳不得舉顙顧視。不得欣厭精麤。須默無言說。須防護雜念。須知受食但療形枯爲成道業。須念般若心經觀三輪清淨不違道用。赴焚修須早暮勤行自貴⁷懈怠。知衆行次不得雜亂。讚唄呪願須誦文觀義。不得但隨音聲。不得韻曲不調。瞻敬尊顏不得攀緣異境。須知自身罪障猶如山海。須知理懶事懶可以消除。深觀能禮所禮皆從真性緣起。深信感應不虛影響相從。居衆寮須相讓不爭。須遞相扶護。慎詳論勝負。慎聚頭閑話。慎誤著他鞋。慎坐臥越次。對客言談不得揚於家醜。但讚院門佛事。不得詣庫房見聞雜事自生疑惑。非要事不得遊州獵縣。與俗交通令他憎嫉失自道情。儻有要事出行。告住持人及管衆者。令

⁵ Тайсё синсю дайдзокё 大正新修大藏經 (Трипитака, вновь отредактированная [в годы] Тайсё). Т. 48. Токио 東京: Тайсё синсю дайдзокё канко кай 大正新修大藏經刊行會, 1976. С. 1004–1005.

⁶ Buswell, Robert E., Jr. The Korean Approach to Zen: The Collected Works of Chinul. Honolulu: University of Hawaii Press, 1983. С. 135–139.

⁷ Вероятно, опечатка: иероглиф 貴 «ценить» употреблен ошибочно вместо 責 «взыскивать».

知去處。若入俗家切須堅持正念。慎勿見色聞聲流蕩邪心。又況披襟戲笑亂說雜事。非時酒食妄作無礙之行深乖佛戒。又處賢善人嫌疑之間。豈爲有智慧人也。住社堂慎沙彌同行。慎人事往還。慎見他好惡。慎貪求文字。慎睡眠過度。慎散亂攀緣。若遇示師陞座說法。切不得於法作懸崖想生退屈心。或作串聞想生容易心。當須虛懷聞之。必有機發之時。不得隨學語者但取口辦。所謂蛇飲水成毒。牛飲水成乳。智學成菩提。愚學成生死是也。又不得於主法人生輕薄想。因之於道有障。不能進修切須慎之。論云。如人夜行罪人執炬當路。若以人惡故不受光明。墮坑落塹去矣。聞法之次如履薄冰。必須側耳目而聽玄音。肅情塵而賞幽致。下堂後默坐觀之。如有所疑博問先覺。夕惕朝詢不濫絲髮。如是乃可能生正信。以道爲懷者歟。無始習熟愛欲恚癡纏綿意地。暫伏還起如隔日瘧。一切時中直須用加行方便智慧之力痛自遮護。豈可閑謾遊談無根虛喪天日。欲冀心宗而求出路哉。但堅志節責躬匪懈。知非遷善改悔調柔。勤修而觀力轉深。鍊磨而行門益淨。長起難遭之想道業恒新。常懷慶幸之心終不退轉。如是久久自然定慧圓明見自心性。用如幻悲智還度衆生。作人天大福田。切須勉之。泰和乙丑冬月。海東曹溪山老衲知訥誌

Перевод

Слово наставления людям, впервые [обращающим] помыслы [к] учебе

[I. Наставления послушникам и новоначальным монахам]

Ведь человеку, впервые [обратившему] помыслы [к учебе], следует удалиться прочь [от] дурных приятелей [и искать] дружеского сближения [с] мудрыми [и] благими [людьми]. Приняв пять обетов⁸, десять обетов⁹ [и] другие [обеты], [надо] хорошо уразуметь, [что есть их] соблюденie [и] нарушение, осуществление [и] пресечение. Полагаясь исключительно [на] речения Златоустого святого¹⁰, не-

⁸ Пять обетов мирян-упасака: обет воздержания [от] убийства живого (不殺生戒); обет воздержания [от] воровства [и] грабежа (不偷盜戒); обет воздержания [от] неподобающего совокупления (不邪婬戒); обет воздержания [от] лживых речей (不妄語戒); обет воздержания [от] питья вина (不飲酒戒).

⁹ Десять обетов новоначальных монахов-шраманера: обет воздержания [от] убийства живого (不殺生戒); обет воздержания [от] воровства [и] грабежа (不偷盜戒); обет воздержания [от] совокупления (不婬戒); обет воздержания [от] лживых речей (不妄語戒); обет воздержания [от] питья вина (不飲酒戒); обет воздержания [от употребления] косметики, украшений, благовоний [и цветочных] гирлянд (不塗飾香鬘戒); обет воздержания [от] пения, танцев, [от] смотрения [и] слушания [их] (不歌舞觀聽戒); обет воздержания [от] сидения [на] высоком, широком [и] большом седалище (不坐高廣大牀戒); обет воздержания [от принятия] пищи [в] ненадлежащее время (不非時食戒); обет воздержания [от] накопления золота, серебра [и] драгоценностей (不蓄金銀寶戒).

¹⁰ Златоустый святой — Будда.

льзя следовать вульгарным, недостоверным [и] глупым суждениям [обычных людей].

[Тому], [кто] уже окончательно «покинул дом»¹¹ [и] полностью присоединился [к] чистой общине, [надлежит] постоянно памятовать [о] мягкости, согласии, доброте [и] уважительности; не подобает [проявлять] самомнение, нерадивость, высокомерие [и] заносчивость. Большие [да] будут старшими братьями, меньшие [да] будут младшими братьями. Если [между монахами] окажутся такие, которые ссорятся, [то] оба мнения [да будут] приведены [к] согласию. [Пусть члены общины] обращаются друг [к] другу лишь с дружелюбными помыслами; не подобает, [чтобы] злобные слова [одного собеседника] уязвляли другого. Если же [кто-либо будет] грубо [и] оскорбительно [относиться к] своим собратьям, спорить [и] доказывать [свою] правоту [и чужую] неправоту, [то], [ведя себя] подобным образом, [такой] «покинувший дом» совершенно не [будет] иметь блага [и] пользы [от своего пребывания в монашестве].

[Такие] несчастья, [как] богатство [и] чувственные [наслаждения], страшнее [для монаха], чем ядовитые змеи. Познавая себя, исследуя [свои] ошибки, постоянно следует удаляться прочь [от них].

[Если] нет определенного дела, то не подобает входить [в] чужие кельи [и] залы.

Находясь [в] уединенном месте, не подобает навязчиво выведывать чужие дела.

[Если это] не «шестой день»¹², не подобает мыть [и] полоскать исподние одежды.

Собравшись омыть [руки и] ополоснуть [рот], не подобает [издавать] громкие звуки, сморкаться [и] плеваться.

При раздаче пищи не подобает отпихивать [других], проталкиваться [вперед и] нарушать очередь.

При пешей ходьбе не подобает распахивать полы [одежды и] размахивать руками.

При разговорах [и] беседах не подобает возвышать голос, выслушивать [и] осмеивать [других].

[Если это] не важное дело, не подобает выходить вовне за ворота.

[Если рядом] окажется больной человек, следует, [исполнившись] дружелюбия [в] сердце, заботливо ухаживать [за ним].

¹¹ «Покинуть дом» — стать монахом.

¹² По распространенному среди корейских буддистов верованию, насекомые, которые погибли в «шестой» день месяца (то есть 6, 16 и 26 числа), перерождаются в Чистой земле будды Амитабхи.

Увидев бедного странника, следует с радостью приветствовать [и] принять [его].

Повстречав почитаемого старшего, следует [с] глубоким благоговением посторониться [и] уступить [ему дорогу].

Обеспечивая [себя] монашескими принадлежностями, следует [проявлять] скромность, сдержанность [и] знать меру.

[Во] время постной¹³ трапезы [при] питье [и] прихлебывании не подобает издавать звуки, беря [и] кладя [обратно столовые принадлежности]; обязательно следует [соблюдать] тишину [и] спокойствие¹⁴. Не подобает поднимать [вверх] лицо, оглядываться [и] смотреть [назад]; не подобает радоваться [пище или] отвращаться [от нее в зависимости от того], изысканная [она или] грубая. Следует [пребывать в] безмолвии [и] воздерживаться [от] разговоров [и] бесед, следует пресекать [и] сдерживать посторонние мысли. Следует знать, [что], принимая пищу, [монах] только восполняет [ею] истощение плоти ради [великого] дела обретения Пути; следует памятовать «Сутру сердца Праджня[парамиты]» [и] рассматривать «три колеса»¹⁵ [как] совершенно чистые.

Не отступая [от] практики Пути¹⁶, посвятив [себя] возжиганию [благовоний и духовному] совершенствованию, следует утром [и] вечером усердно осуществлять [это и] самому взыскивать [с себя за] лень [и] небрежение.

Зная порядок шествия общины¹⁷, не подобает [вносить в него] путаницу [и] смуту.

[В] славословиях, песнопениях, заклятиях [и благо]пожеланиях следует, возглашая текст, всматриваться [в его] смысл¹⁸; не подобает подражать только напевам [и] звукам, не подобает [в] созвучиях [и] мелодии [допускать] несогласие [со всеми остальными].

¹³ В корейских монастырях строго запрещено употребление мяса, рыбы и яиц, а также «пяти пряностей» (ассафетиды, чеснока и еще трех видов лука).

¹⁴ Возможен и другой вариант фразировки этого отрывка: «...не подобает издавать звуки; беря [и] кладя [обратно столовые принадлежности], обязательно следует [соблюдать] тишину [и] спокойствие».

¹⁵ «Три колеса» — субъект давания, объект давания и адресат давания.

¹⁶ Возможна и иная фразировка: «следует памятовать «Сутру сердца Праджня[парамиты]» [и] рассматривать «три колеса» [как] совершенно чистые, не отступая [от] практики Пути».

¹⁷ Монахи переходят из зала в зал (для поклонения, трапезы или медитации) в строгом порядке, по старшинству посвящения.

¹⁸ Интересно отметить, что в современной корейской обрядовой практике часто встречается и обратный вариант: текст сутры (написанный на практически не воспринимаемом на слух литературном китайском языке) рецитируется вообще без осмыслиения его содержания.

Благоговейно [воздавая] почести [перед] ликом Почитаемого, не подобает [дозволять своему уму] цепляться за посторонние предметы.

Следует знать, [что] свои собственные преграды, [обусловленные прошлыми] дурными [деяниями], совершенно подобны [величиной] горам [и] морям; следует знать, [что], [осуществляя] раскаяние умом [и] раскаяние делами¹⁹, можно посредством [этого] уничтожить [и] очистить [свои препоны].

[Если] глубоко всмотреться [в] «способного [воздавать] почитание» [и] «того, кого почитают»²⁰, [то окажется], [что] оба возникают [в силу] условий из истинной природы. [Надлежит] глубоко веровать [в то], [что] чувство [почитающего и] отклик [почитаемого] не пустопорожний [звук]: [подобно] тени [или] эху, [отклик] следует за [чувством].

[II. Наставления монахам полного посвящения]

Обитающим [в] помещении [для полноправных членов] общины²¹ следует взаимно уступать [и] не ссориться; [всем] следует [в свой] черед помогать [и] заботиться друг [о] друге.

[Да] осторегаются [оnи при высказывании] толкований [и] мнений [добиваться своей] победы [и чужого] поражения.

[Да] осторегаются [оnи] собираясь вместе [для] праздной болтовни.

[Да] осторегаются [оnи по] ошибке обувать чужие туфли²².

[Да] осторегаются [оnи], [занимая места для] сидения [или] лежания, нарушать порядок [старшинства].

Ведя беседу с гостями, не подобает вступать в [обсуждение] домашних неурядиц, [но следует] лишь хвалить дела Будды, [свершающиеся внутри] ворот [монастырских] залов.

Не подобает, посещая кладовые [и] кельи, высматривать [и] выслушивать посторонние дела, порождая [у] себя сомнения [и] колебания.

[Если это] не важное дело, не подобает скитаться [по] областям [и] ходить [по] уездам, вступать [в] общение с мирянами, побуж-

¹⁹ Раскаяние умом — устранение последствий своих прошлых недобродетельных деяний путем прямого постижения пустоты; раскаяние делами — совершение ритуалов, поклонений, начитывание мантр и так далее.

²⁰ «Способный [воздавать] почитание» — верующий, «тот, кого почитают» — Будда.

²¹ Обитатели корейских монастырей (за исключением самых старших) обычно не имеют отдельных келий. Послушники и младшие монахи nocturne в хозяйственных помещениях при кухне, а полностью посвященные монахи (о которых идет речь ниже) — в тех же залах, где они практикуют. Распределение мест определяется старшинством посвящения.

²² В Корее при входе в жилое помещение или храм принято снимать обувь.

дать других [испытывать] неприязнь [и] зависть [и] утрачивать собственное стремление [к] Пути. Если [же у монаха] случится важное дело [и понадобится] отправиться [из-за него в] путь, [ему следует] сообщить [об этом] человеку, «пребывающему [в] ведении [дел монастыря]»²³, и тому, кто управляет [монахами] общиной, [и] дать [им] знать, куда [он] отлучается.

Если [монах] входит [в] мирское жилище, [ему] непременно следует твердо придерживаться правильного памятования. [Ему надлежит соблюдать] осторожность: [да] не [допустит он], [чтобы из-за] взирания [на] формы [и] слушания звуков [в его сознании зародились] вульгарные, неустойчивые [и] порочные помыслы. Кроме того, [не подобает] распускать полы [одежды], вышучивать [и] осмеивать [других], [вести] беспорядочные беседы [о] посторонних делах, [в] не[надлежащее] время [вкушать] вино²⁴ [и] пищу — [иными словами], [как] глупец, подражать «несдержанному поведению», грубо нарушая буддийские обеты²⁵. [А] также — находясь [в] числе [тех], [кто вызывает] неодобрение [и] сомнение [среди] мудрых [и] благих людей, разве [можно] считаться человеком, обладающим пониманием [и] мудростью?

[III. Наставления монахам-созерцателям]

Проживающие [в] зале Союза [*самадхи и праджни да*] остерегаются практиковать вместе [с] новоначальными монахами-шраманера.

[Да] остерегаются [оны ради] людских дел²⁶ ходить туда-сюда.

[Да] остерегаются [оны] взирать [на] чужие достоинства [и] недостатки.

[Да] остерегаются [оны] жадно стремиться [к изучению] письменных знаков²⁷.

²³ «Пребывающий [в] ведении» — монастырская должность. В крупных монастырях так именуется глава администрации, в малых монастырях — настоятель.

²⁴ Строго говоря, вино для монахов запрещено вообще, вне зависимости от времени суток. Возможно, иероглиф 酒 «вино» использован здесь без учета его собственного значения — просто как элемент устойчивого словосочетания 酒食 «вино [и] пища» = «изысканная трапеза».

²⁵ Прямое опровержение популярного представления о Чань, обычно ассоциируемого именно с «несдержанным поведением».

²⁶ В оригинале 人事, буквально — «дела людей»; в корейском словоупотреблении может означать также «обмен приветствиями».

²⁷ С одной стороны, это правило подтверждает общепринятое мнение о Чань как буддийской школе, которая в принципе отвергает опору на «письменные знаки», но, с другой стороны, здесь уместно будет напомнить читателю, что это сочинение написано на чистейшем китайском языке — иными словами, чтобы ознакомиться с этим правилом, монахи по определению должны быть хорошо образованными людьми (каковым являлся и сам автор этого сочинения).

[Да] остерегаются [оны] предаваться сну сверх меры²⁸.

[Да] остерегаются [оны допускать] рассеянные [и] беспорядочные [мысли], цепляться [умом] за [посторонние объекты].

Если [ученики] присутствуют [при том], [как] указующий [Путь] наставник, взойдя [на] седалище, разъясняет Закон²⁹, [то им] совершенно не подобает придерживаться представления о Законе [как о] недоступной скале [и] порождать помыслы, [исполненные] уныния [и] отчаяния, или, [напротив], придерживаться представления [о словах наставника как о чем-то давно] привычном слуху [и] порождать помыслы, [исполненные] легковесного [и] несерьезного [отношения к практике]. Непременно следует, опустошив глубины [своего ума], внимать этим [речениям], [и] обязательно придет удобный [для] прорыва момент.

Не подобает, подражая тем, кто изучает слова, воспринимать только устное красноречие [наставника]. Речение: «Змея пьет воду, [и эта вода] становится ядом, [а] корова пьет воду, [и эта вода] становится молоком³⁰; мудрец учится [и] обретает пробуждение-бодхи, [а] глупец учится [и] обретает [еще худшую привязанность к кругу] рождений [и] смертей», — [об] этом [и] есть.

Также не подобает порождать легкомысленное [и] пренебрежительное отношение к людям, овладевшим [всей глубиной] Закона. [По] причине этого возникают препятствия на Пути, [из-за которых бывает] невозможно преуспеть [в] совершенствовании. Непременно следует остерегаться такого. Суждение³¹ гласит: «[Это] подобно [тому], [как если бы] некто путешествовал ночью, [а] недобродетельный человек, держа факел, [шел с ним] вместе [по] дороге; если по причине порочности [этого] человека [путешественник] не [согласится] воспользоваться озаряющим [путь] светом [его факела], [то] провалится [в] яму [или] упадет [в] канаву, и только».

При слушании Закона [ученикам следует быть такими же внимательными], как [если бы они] ступали [по] тонкому льду. Непременно следует склонить [к речам наставника] уши [и] глаза и слушать

²⁸ В современных корейских монастырях на отдых обычно отводится шесть часов (21:00–3:00), но монахи-созерцатели часто сокращают это время до трех-четырех часов, а во время периодов интенсивной практики не спят по несколько дней подряд.

²⁹ Закон — китайская калька санскритского термина «Дхарма».

³⁰ Явно заимствованный образ — как известно, сами корейцы практически не употребляют молока в пищу.

³¹ Иероглиф 論 в буддийском контексте используется также для передачи слова «шастра», но установить источник цитирования (если он есть) здесь не представляется возможным.

сокровенные звуки, полностью очистить [свое сердце от мирской] пыли и проникаться глубокими наставлениями.

После [того], [как наставник] спустится [из] зала, [надлежит] безмолвно сидеть [и] всматриваться [в смысл] его [слов]. Если есть сомнения, [следует] обстоятельно расспросить ранее пробудившихся [к пониманию этого]. Вечером вникая [в слова наставника и] утром доискиваясь [их значения], не [следует допускать] небрежения [даже на] тончайший волосок. [Если поступать] подобным образом, то можно [обрести] возможность зародить правильную веру [и] сделать Путь тем, что проникло [в глубины сердца]!

Глубоко укоренившиеся [в сознании с] безначальных [времен] страстные желания, гнев [и] глупость крепко связывают сознание-опору, [и], ненадолго успокаиваясь, быстро поднимаются, подобно [повторяющимся] через день [приступам] лихорадки. Во всякий [и] каждый час непременно следует использовать силы ревностного старания, искусственных средств, понимания [и] мудрости, усердно [стремясь] оградить [и] защитить себя [от воздействия этих трех ядов]. Разве можно, [предаваясь] праздному [и] бесцельному [времяпрепровождению], [за] прогулками [и] беседами бессмысленно [и] попусту растрачивая дни [за] днями, [при этом еще] желать обрести сердечную сущность [учения Чань] и найти дорогу выхода [из сансары]?

[Нужно] лишь [стремиться] укреплять волю [и нравственную] чистоту, [строго] взыскивать [с] себя, [быть] беспощадным [к] лени, познавать [собственные] ошибки, менять [свое поведение к] лучшему, исправлять [себя и] раскаиваться [в прошлых недобродетельных поступках], успокаивать [и] смягчать [свое сердце]. [Пусть ученик] усердно совершенствуется [на Пути]—и сила [его] прозрения станет глубокой; [пусть ученик] облагораживает [и] шлифует [свое сердце]—и [его] «врата практики»³² постепенно очищается. [Если ученик будет] развивать [и] взращивать представление [о Дхарме как о том], [что] трудно встретить, [то его] дела Пути [будут] неизменно новы; [если он] постоянно [будет] лелеять радостные [и] счастливые помыслы [о Дхарме], [то он до] конца не отступит [и не] свернет [с избранного пути]. [Если он] таким образом [будет практиковать] долго-долго, [то в его уме] самопроизвольно [проявится] совершенное сияние сосредоточения [и] мудрости, [и он] узрит природу своего сердца. Используя подобное чудо сострадание [и] понимание, [он] быстро переправит [через море страданий] множество живых [существ и] станет великим «полем заслуг» [для] небожителей [и] людей. Непременно следует стараться [осуществить] это!

³² «Врата практики»— осуществление обетов телом, речью и умом.

Зимние месяцы [года] дерева-быка [эпохи правления под девизом] Тай-хэ [13 ноября 1205–10 февраля 1206].

Изложил престарелый черноризец Чинуль [с] горы Чоге-сан³³ [в Стране], [что к] востоку [от] моря³⁴.

³³ Чоге-сан 曹溪山 — гора, на которой располагается монастырь Сонгван-са. В этом названии использованы те же иероглифы, что и в наименовании горы, где обитал Хуэй-нэн 慧能 (638–713) — шестой патриарх школы Чань в Китае.

³⁴ [Страна], [что к] востоку [от] моря 海東 — образное наименование Кореи (имеется в виду расположение Корейского полуострова относительно Китая — через Желтое море).

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

ШЕСТЬЮ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

**Материалы конференции
Улан-Удэ – Нарын-Ацагат**

13 – 16 июля 2014 г.

Санкт-Петербург
ГИППЕРИ
2015

УДК 294.3
ББК Э35-39

Б90

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор
д. филос. н., проф. *A.O. Боронеев*

Ведущий редактор
Ц.А. Самбуева

Научные редакторы:

д. ф. н. *И.В. Кульганек*, к. и. н. *Ю.В. Болтач*, к. и. н. *Е.Ю. Харькова*

Рецензенты:

к. ф. н. *Н.С. Яхонтова*, д. ф. н. *Л.Г. Скородумова*

Все статьи печатаются в авторской редакции

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Санкт-Петербургского благотворительного общественного фонда

«Общество бурятской культуры *Ая-ганга*»

и Комитета по межнациональным отношениям

и развитию гражданских инициатив

Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия,
а также Леонида Юрьевича Акимова

Б90 Буддийская культура: история, источниковедение, языкоzнание и искусство: Шестые Доржиевские чтения.—СПб.: Гиперион, 2015.—432 с.

ISBN 978-5-89332-224-8

В сборнике представлены статьи, подготовленные по материалам докладов и выступлений на Шестых Доржиевских чтениях, которые прошли в г. Улан-Удэ и с. Нарын-Ацагат 13–16 июля 2014 г. В Шестых Доржиевских чтениях приняли участие представители ведущих буддологических центров России—Санкт-Петербурга, Элиста, Екатеринбурга, Иркутска, Улан-Удэ, Агинского, а также зарубежных стран—Польши, Чехии, КНР. Особое место в сборнике занимают работы, посвященные личности Агвана Доржиева, его роли в распространении и сохранении буддийской традиции в нашей стране. Авторы освещают актуальные проблемы буддийского мировоззрения, истории буддизма, путей и этапов его распространения в России, его влияния на культуру и повседневную жизнь народов, исповедующих буддизм. В сборник также включены доклады, посвященные буддийской культуре, истории, источниковедению, языкоzнанию и искусству, научным экспедициям в буддийские регионы, полевым исследованиям.

УДК 294.3
ББК Э35-39

ISBN 978-5-89332-224-8

© Коллектив авторов, 2015

© Буддийская традиционная Сангха России, 2015

© Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд
«Общество бурятской культуры *Ая-ганга*», 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Издательский дом «Гиперион», 2015

Abstracts

L.L. Abayeva

The Axiological Dominant of the “Innovative Movement” among the Buddhist Leaders in the Context of Agvan Dorzhiev’s Social Activities: Modern Interpretation

The report is devoted to a new interpretation of Agvan Dorzhiev's activities in the mainstream of the Buddhist innovative movement which began in Mongolia and Buryatia in the late 19th—early 20th century. Presented here is the analysis of general tendencies and the main vector of religious, cultural and education activities of the leaders of the innovative movement among the Buddhist monks. The research is based on some known and unknown historical and archival materials as well as on the unpublished materials of the Commissioner of the Religious Affairs at the Soviet of Ministers of the former USSR and the Soviet of Ministers of the Buryat-Mongolian Republic. A new interpretation of this innovative movement is still actual nowadays because of the transformation and modernization in the sphere of many Buddhist organizations in Buryatia and Mongolia.

Key words: Agvan Dorzhiev, Buddhist innovative movement, Buddhist Sangha, Buryatia, Mongolia, institute of *khubilgans*, transformation, modernization, social lifestyle

D.D. Amogolonova

Desecularization of Sociocultural Processes in the Space of Multiethnic Interaction (Based on Materials of Buryatia)

The desecularization processes in Russia include secularization of churches that imply participation of clergy in secular life. Modernity is characterized by the activities of priests in economic life, in education and sports. Fighting for the ‘flock’ in the multiethnic society inevitably involves the problem of tolerance and cultural interaction.

Key words: desecularization, Buddhism, Russian Orthodoxy, ethnicity, identity, religiosity and religious belief

Ye.V. Asalkhanova

Master of St. Petersburg Buddhist Temple G-J. Tsebegiin (1869–1940) and His Manuscript «Maudgalyayana in Hell»

The article presents the investigation of the biography of Geleg-Jamtsö Tsebegiin. He is known as a man of great learning, an ordained lama, the author of works on Buddhist astronomy and mathematics, and an artist. He was also well acquainted with the Kalachakra symbolism which weighs heavily in the decor of St. Petersburg

Datsan. He largely contributed to the construction and decoration of the main altar of the Datsan. The author also analyzes G.-J. Tsebegiin's manuscript "Maudgalyayana in Hell" (the first half of the 20th century) from the collection of the State Museum of the History of Religion, its system of composition, color, and the manner of painting.

Key words: Geleg-Jamtso Tsebegiin, St. Petersburg Datsan, Tibet, Buryatia, Buddha start

Zh.A. Ayakova

Tibetan Buddhism in the USA: Geshe Wangyal and his Teacher Agvan Dorzhiev

The first teacher of Tibetan Buddhism in the USA was the Kalmyk born lama Ngawang Wangyal (1901–1983), popularly known as "Geshe Wangyal". His root teacher was the Buryat lama Agvan Dorzhiev who sent him to study to Tibet. In 1958, Geshe Wangyal established a Buddhist monastery in Washington, New Jersey, known as Labsum Shedrub Ling. He served as the monastery's head teacher until his death in January, 1983. He taught many students with Western background and contributed greatly to the dissemination of Tibetan Buddhism in the United States.

Key words: Tibetan Buddhism, Khambo lama Agvan Dorzhiev, Geshe Wangyal

E.E. Badmayeva

Topical Issues of Training Tibetan Medicine Professionals

Zabaikalsky Krai has a unique school—Aghinskoye Medical College named after V.L. Chimitdorzhiev. This is a place where medical students learn the fundamentals of Tibetan medicine. The College closely cooperates with the Aghinskoye Buddhist Academy. This is how it carries on the tradition of the local school of Tibetan medicine. The curriculum is based on the classical Tibetan system of medical education centered around the Four Tantras (*rGyud-bzhi*). The students do their practical training in China. The College has a plantation of medical herbs used in Tibetan medicine.

Key words: Aghinskoye Medical College, Aghinskoye Buddhist Academy, Tibetan medicine, medical herbs

N.F. Bakarayeva

Buddhism in Kalmykia at the Beginning of the 21st Century

The report focuses on the problem of the revival of the Buddhist tradition in Kalmykia. Considered here are the Buddhist culture and philosophy in modern Kalmykia.

Key words: Buddhism, culture, science, Kalmykia

E.P. Bakayeva, K.V. Orlova

The Rite of "Black Tongue Excision" According to the Buddhist Written Tradition of the Kalmyks of Russia and the Oirats of Mongolia

The report highlights the Buddhist ritual of cutting the 'black tongue' in Oirat written sources. Based on the written text, this rite belongs neither to the Mongols nor to the Buryats, and has not been preserved till nowadays in religious practice.

Key words: The rite of "Black Tongue Excision", Buddhist ritual, Kalmyks, Oirats, the Kalmyk written heritage, Kalmykia, Mongolia

S.B. Bardaleyeva

Reincarnate Lama from Tsugol (based on the study of the Collection of Items that Belonged to Kangyurva-Gegen D. Norboev)

The collection of personal items that belonged to Danzan Norboev, the Kangyurva-Gegen, was transferred to the Museum of History of the Republic

of Buryatia from the Tsugolsky monastery in the late 1930s. The collection contains photos, personal ritual objects, sets of ritual garments, pieces of horse harness, a bed, a palanquin consisting of 16 objects, a canopy and a silk scroll—the Charter of the Medical Faculty of the Tsugolsky monastery (*manba-datsan*), submitted by Danzan Norboyev himself. A unique *thangka*, a Buddhist icon, with the depiction of Kangyurva-Gegen Danzan Norboyev, was also among the Buddhist attributes from the Tsugolsky monastery. The discovery of the *gochik*-certificate, the document confirming the status of Kangyurva-Gegen, given to him by Zhamyan Shadba, the abbot of the Labrang monastery, is a real sensation. Besides, letters sent to Danzan Norboyev during his study in Tibet also make part of the collection.

Key words: Kangyurva-Gegen Danzan Norboyev, Tsugolsky monastery, *gochik*-certificate, *zhaik*-charter, *manba-datsan*, *thangka*, Tsannit-Khambo, *uchen* script, *ume* script

B.Ts. Batomunkin

On the Types of Traditional Buryat Knives

The paper deals with one of the most important accessories of traditional nomadic lifestyle—the Buryat knife. There are different types of knives including hunter's knife (*agnuuriin hutaga*), various craftsman's knives (*darhanay hutaga*), folding knife (*dongorog hutaga*), cook's knife (*magardaan hutaga* or *hal'madaan hutaga*), knife for cutting wood (*madaga hutaga*), dagger (*homosho hutaga*) and decorative knife (*mungen hutaga*). The paper focuses on the origin of those types, on the etymology of their names and on their role in traditional material and spiritual culture of the Buryat people.

Key words: traditional Buryat culture, hunter's knife (*agnuuriin hutaga*), craftsman's knife (*darhanay hutaga*), folding knife (*dongorog hutaga*), cook's knife (*magardaan hutaga* or *hal'madaan hutaga*), knife for cutting wood (*madaga hutaga*), dagger (*homosho hutaga*), decorative knife (*mungen hutaga*)

N.D. Bolsokhoyeva

Tibetan Medical Illustrations Drawn by D. Yendonov—an Important Component in the Educational Process of the Atsagat Medical School

Presented in the report is a brief biography of the outstanding Buryat Emchi-Lama D. Yendonov (1870–1937?) reconstructed on the basis of written documents from the collection of the National Museum of Buryatia. The author determined Yendonov's contribution to the composition of the Tibetan medical illustrations. Those visual aids were considered as an important component in the educational process of the Atsagat Medical School.

Key words: Lama D. Yendonov, Atsagat Medical School (*manba-datsan*), Tibetan medicine, Tibetan medical texts, Tibetan medical education, medical illustrations, anatomical plates, visual aids

Yu.V. Boltach

Admonitions to Beginning Students (Gyecho shim hak in mun) by the Korean Buddhist Master Buril Bojo-guksa Jinul (1158–1210)

The paper contains the study and annotated translation of an important Korean Seon-Buddhist text, which formed the basis for monastic discipline in mediaeval and modern Korea.

Key words: Jinul, Korean Buddhism, monastic discipline, *Admonitions to Beginning Students*

S.L. Burmistrov***Buddhism and Vedānta in the Philosophy of B.D. Dandaron***

The theme of the report is the connection between Buddhism and Advaita Vedānta in the philosophy of B.D. Dandaron (1914–1974). In his conception Vedānta meets Buddhism as an element of philosophy centered around the Absolute Ego.

Key words: B.D. Dandaron, Vedānta, Buddhism, Atman, absolute Ego

A.A. Burykin***From the History of the Lexicon Connected with Buddhism in Russian Literary Language of the 17th—Beginning of the 21st Century (Positions in Buddhist Church Hierarchy)***

The article observes the sources connected with the appearance of the Buddhist terminology related to the church hierarchy in Russian texts of the 17th—beginning of the 21st century. The author analyzes Russian written sources containing the terms *mandzhik*, *getsul*, *gelyung*.

Key words: Buddhism, travel, documentary sources, church hierarchy, Lama

D.G. Chimitdorzhin***Tsannid Khambo-Lama Agvan Dorzhiev and the Kirma Datsan***

This article examines the way how Buddhism spread in the Irkutsk Province in the early 20th century and points out the active role of Tsannid Khambo-Lama Agvan Dorzhiev in the construction of datsans including the one in Kirma-Tuhum. The process of dissemination of Buddhism in the region was accompanied by the conversion of the Irkutsk Buryats to Buddhism as well as by transformation of shamanic sacred sites into Buddhist ones.

Key words: Buddhism, Tsannid Khambo-Lama Agvan Dorzhiev, Kirma-Tuhum, construction of datsans, *sahyusan*-protectors, historical memory

E.D. Dagbayev***Buddhist Factor in Russian Political Life***

The article is devoted to the problem of influence of Buddhism on the regional policy in Buryatia.

Key words: Buddhism, social system, regional policy

L.S. Dampilova***The Buddhist Factor in Shamanic Ritual Texts and Legends of the Buryats***

Shamanic cult sites were exposed to the process of ‘lamaization’ and still remain sacred in the modern Mongolian world. Though shamanic deities got new Buddhist names and invocation ceremonies are performed according to Buddhist tradition, the stories about them, as we can see, retain their Shamanic roots.

Key words: Shamanism, Buddhism, ceremonies, cult of mountains, deities

B.Ts. Dashiyeva***The 19th-century Forest Plantations in the Territory of the Architectural Ensemble of the Aghinsky Datsan Dechen Lhundubling***

The article gives a brief account of the history of the pine tree park, which is part of the Aghinsky datsan ensemble. The author advocates for the restoration and preservation of the “Sacred Grove” in Amithasha, as it is the only 19th-century Buddhist monastery park extant in Russia.

Key words: Lubsan-Dorzhi Danzhinov, Bodhi tree, Buddhist park, sacred grove, pine-tree, Siberian pine cedar, cultural and historical complex, the revival of forest plantations

V.V. Demenova

The Beginning of the Buddhist Art Collections in the Urals Region (Irbit, Yekaterinburg, Chelyabinsk)

The report is devoted to the main collections of Buddhist art of Yekaterinburg, Chelyabinsk, Irbit. As a rule these collections are not presented at the main expositions and are exhibited very seldom. Therefore the subject considered here is of current importance.

Key words: Buddhist art, the Urals, Yekaterinburg, metal sculpture, *thangka*

O.P. Deshpande

Buddhist Pilgrimage and Sculpture of Theravada Buddhism: Trends in the Development of Buddhist Iconography in Indochina

The appearance and development of Buddhist sculpture was largely due to the formation of the tradition of pilgrimage to the holy sites of India, which have been attracting many pilgrims from India itself as well as from the entire Buddhist Asia. Theravada Buddhism has attracted little attention in Russia; Buddhist art of Indochina is likewise known even less. It has been concentrated almost exclusively on the image of Buddha Shakyamuni, and its iconography, indeed, is much less wide and varied than the iconography of images created in Tibet, Mongolia or Buryatia. Nevertheless, it also developed intensively over the two past thousands years, particularly in the 20th century. The report shows how an emphasis was gradually transferred from the veneration of sacred sites to the veneration of images, presenting the event associated with a particular site, and how such a concentration on the image of the founder of the Dhamma is compensated in Theravada art by its great attention to the episodes of the Buddha's life. These trends became particularly active in the 20th century.

Key words: Theravada Buddhism, sculpture, iconography, life of the Buddha

B.S. Dugarov

Image of Khan Shargay Noyon: Shamanic Cult and Its Buddhist Transformation

One of the most famous shamanic characters of Buryatia is Khan Shargay Noyon. The image of the deity was exposed to a strong Buddhist influence, especially in the part of the ritual. Currently the cult of Khan Shargay Noyon in Lamaist transformation continues to maintain its position in the sacred world of Prisayania of Western Buryatia and the neighboring Khubsugul region of Mongolia.

Key words: shamanism, pantheon, folklore and mythological tradition, Buddhist shrines, sacred ritual, Sayano-Khubsugul region

M.B. Glaudinova

Buddhist Monasteries of the 8th to 14th Centuries as a Source for the Study of History and Culture of the Uighur State

The present article is devoted to the problems of history and culture of the Uyghur state considered through the prism of architecture of the Buddhist monasteries which have remained mainly in the territory of Eastern Turkestan. The author brings to light the features of the regional art schools which developed during the period from the 8th to 14th centuries. Analyzed here are features of the lay out and spatial design of the transitional type of monastery (from cave to land) by the example of the Beshbalik monastery. An attempt of identification of the reasons of a wide circulation of the cave temple among the Turkic people in general, and in the Uighur state in particular, is made.

Key words: cave monasteries, Uighur state, Buddhist architecture, Beshbalik, wall painting, oasis of Turfan

I.S. Gurevich

**The Sutra of the Sixth Patriarch as the Earliest Text of the Chan-Buddhist
(*Dhyānā*) Yulu**

The paper considers the complicated history of the text, its main grammatical features, and the resources of grammatical stylistics used. The research has shown that the resources of stylistics are used with different frequency.

Key words: *Sutra of the Sixth Patriarch*, authenticity, two versions of the text, grammatical stylistics, anaphora, epiphora, inversion

D.G. Kiknadze

The Religious World of Japanese Society in the 10th to 12th Centuries by the Materials of the Story-book Uji Shui Monogatari ("A Collection of Tales from Uji", 13th Century)

The report is about short, but significant time for Japan, which is excellently described in the story-book *Uji Shui Monogatari* (13th century), and reflects variegated spiritual world of the end of the Heian period (8th–12th centuries). By the end of the 12th century the religious picture of Japanese society was rather heterogeneous—on the one hand popular Buddhism with the cult of Bodhisattva Kannon (in Sanskrit—Avalokiteshvara) and Bodhisattva Jizo (in Sanskrit—Kshitigarbha), Amida Buddha, ritual suicide to achieve the Pure Land, practice of copying Sutras and carving statues and, on the other hand, a huge dependence on rituals and calendar regulations of Onmyōdō (The Way of Yin and Yang). Along with this, *Uji Shui Monogatari* contains stories describing protective rituals of Tantric Buddhist schools *mikkyo* performed by famous monks during drought and pestilence; it gives us scanty information about *shugenja*—mountain hermits, who were spiritual mentors, diviners, healers, and storytellers for the commons.

Key words: *setsuwa* genre, Heian period, Buddhism, Onmyōdō, bodhisattva Kannon, Bodhisattva Jizo, Amida Buddha, *shugenja*

E.A. Khamaganova

On the Visit of Mongolian Deputation to St. Petersburg in 1911 (by Archival Materials)

The report is devoted to the visit of the Mongolia's deputation to St. Petersburg that was held in August 1911. The aim of the visit is to address with the petition to Nicholas II and the Russian government to take Mongolia under the Russian protectorate and to find a protection from the Datsin China's new policy in Mongolia. The first steps of Outer Mongolia to her own independent state are considered. The report is based on the documentary and archival data.

Key words: Outer Mongolia, Mongolian Deputation, Daiqin China, Russo-Mongolian relations in 1911

E.Yu. Kharkova

Muge Samten Gyatso: a Renowned Tibetan Scholar and Educator of the 20th Century

Muge Samten Gyatso (Dmu dge bsam gtan rgya mtsho) is a renowned Tibetan scholar and spiritual teacher active in the 20th century. The present article focuses on his role as an educator who made a considerable contribution to the revival of Tibetan Buddhism and traditional education after the Cultural Revolution. His *sumbum* (collected works) in six volumes contains commentaries and original writings on the

ten classical fields of knowledge as well as biographical and historical works. The study of the scholar's autobiography and collected works reveals that his educational activities were of great significance for the preservation of religious and cultural identity of the Tibetan people.

Key words: Muge Samten Gyatso, Tibetan Buddhism, Tibetan culture, ten Buddhist cultural sciences

O.S. Khizhnyak

Principle of Polymorphism in the Study of the Buddhist Religious Monuments

Early in the 20th century, O.O. Rosenberg offered to differentiate the philosophical and popular Buddhism. This method was used not only by academic scholars, but also by representatives of the Buryat intelligentsia and lamas. During the soviet period this approach was for a time forgotten, but in the late 1980s it was revived by V.I. Rudoi—then head of the Buddhology group of the Institute of Oriental Studies (St. Petersburg). He introduced the term “polymorphism” and named the three levels of the functioning of Buddhist teaching: the doctrine, philosophy, and psychotechnics; apart from them he named the two types of Buddhist mentality: scholarly monastic and popular. We offer to consider two more levels: imagery level (icons and sculptures) and cult level. Investigating these two levels we should base on the three levels mentioned above: the doctrine, philosophy, and religious practice, while considering popular beliefs as well.

Key words: religion, Buddhism, religious practice, doctrine, philosophy, images, cult, popular beliefs, polymorphism

R.N. Krapivina

“Mind of Enlightenment” and Its Forms in the Treatise The Ornament of Clear Realization (Mngon-rtogs rgyan / Abhisamayālaṅkāra)

The paper is focused on the explanation of the expression “mind of enlightenment” and its forms on the material of the commentary *Golden Rosary* by Rje Tsonkhapa.

Key words: Mahayana path, Abhisamayālaṅkāra, Golden Rosary, Maitreya, Rje Tsonkhapa, producing of the mind of enlightenment (byang-chub-tu sems-bskyed / bodhicittotpādah)

Ya.V. Kuus

The Psychological Aspects of Concepts of Happiness in Buryatia

This article presents the results of a research focused on psychological aspects of the contemporary understanding of happiness. Of special importance is an attempt to analyze the influence of Buddhist theory of happiness as timeless state of consciousness on the modern concepts of happiness in Buryatia.

Key words: happiness, psychological aspects of happiness, Buddhism, Buryatia

Yu.V. Kuz'min

P.A. Badmaev and the «Tibetan Issue»: Agvan Dorzhiev and Gombozhab Tsybikov

The report is devoted to the nature of the relationship between P.A. Badmaev, Agvan Dorzhiev, and Gombozhab Tsybikov, as well as to their role in the Russo-Tibetan relations.

Key words: P. Badmaev, A. Dorzhiev, the issue of Tibet, the Russo-Tibetan relations

G.S. Mitypova

Historical Events and Episodes of the Joint Activities of Tsannid Khambo Agvan Dorzhiev and Khambo Lama Choinzon-Dorzh Iroltuyev in the Late 19th–Early 20th Century

The article presents some historical episodes connected with the names of Agvan Dorzhiev and Choinzon-Dorzh Iroltuyev and their joint activities. The research includes the documental evidences from Khambo Lama Ch.-D. Iroltuyev's Office. Of special interest are the documents concerning law-making activities during the construction of Trans-Siberian Railway, when hereditary lands of the Buryat people were confiscated and the promised governmental compensation was not paid. These documents also cast light on the participation of the Buryat representatives in law-making congresses of all levels. Such historical episodes as opening a school of Tibetan medicine and a hospital for impoverished patients, forming libraries at the datsans, travels to Buddhist centers in China, Mongolia and Tibet in order to acquire medicines and objects of worship, evidence joint activities of A. Dorzhiev and Ch.-D. Iroltuyev aimed at benefiting the Buryat people.

Key words: Agvan Dorzhiev, Ch.-D. Iroltuyev, Buddhism in Buryatia, Trans-Siberian Railway, the Buryat datsans, Tibetan medicine, schools of Tibetan medicine, Buddhist literature, joint activities

E. Munkhtsetseg

Buddhist and Shamanist Terminology in the Explanatory Bilingual Dictionary The Mirror of Manchu-Mongolian Words Published by the Emperor's Order (1717)

In the 18th century, dictionary composition was most intensive in the Qing Dynasty China. The explanatory bilingual dictionary *The Mirror of Manchu-Mongolian Words Published by the Emperor's Order* (1717) is the main dictionary among other Manchu dictionaries of the period. It contains some special chapters devoted to religion (Buddhism and Shamanism), such as "Sacrifice", "Things for a sacrifice" and "Gods". All these chapters are placed within two parts "Ceremonial" and "Monks". The paper focuses on the information presented in these chapters.

Key words: the Manchu-Mongolian dictionary, Buddhism and Shamanism

D.N. Muzrayeva

On the Comparative Analysis of Literary and Written Tradition of the Kalmyks and the Oirats of Western Mongolia (on the basis of the materials gathered during the expeditions of 2006 and 2013)

Presented in the report are the results of the comparative analysis of literary and written tradition of the Kalmyks and the Oirats of Western Mongolia on the basis of the textual analysis of written sources in the Tibetan and Mongolian languages, the archaeographic and paleographic data being also considered in the research.

Key words: the Kalmyks, the Oirats, Buddhism, written sources, manuscripts, xylographs, the Tibetan and Mongolian languages

B.M. Narmayev, E.Yu. Kharkova

Lama Danzan Khaibzun Samayev Remembered by Relatives, Colleagues, and Friends

The present paper is dedicated to the memory of Danzan Khaibzun (Fiodor Sergeyevich) Samayev (1954–2005), who was a widely known religious leader, as well as an influential state and public figure of the 1990s. An educated Buddhist

monk, who studied in Mongolia and India, Lama Samayev devoted his entire life to the revival of Buddhism in Russia. During the crucial years of political and social changes, he headed Künsechoinei Datsan in St. Petersburg and restored it as a religious, educational and cultural center. One of the most significant aspects of his work was the endeavor to save the nature and sacred landscape in his native Oka and Tunka Regions in the Republic of Buryatia. The authors cite here a few previously published memoirs about Danzan Khaibzun Samayev and present some new ones.

Key words: Danzan Khaibzun Samayev, Buddhism in Russia, Künsechoinei Datsan in St. Petersburg, Oka and Tunka Regions of the Republic of Buryatia

D.A. Nosov

Images of Buddhist Origin in Mongolian Narratives of Tradition Populaire

The paper attempts to point out the influence of the mythology of traditional Buddhism on the image system of the local Mongolian legends and folk narratives of *tradition populaire*. The research was done on the basis of unpublished archive materials from St. Petersburg and Ulaanbaatar. These materials have made it possible to reconstruct the narrative system of *tradition populaire*, peculiar to Mongolian population in the early 20th century.

Key words: Mongolian folklore, etiological tales, *tradition populaire*, local legends, image system, mythology of Buddhism

A.B. Oorzhak

The Role of the Venerable Shivalha Rinpoche in the Revival and Development of the Buddhist Religion in the Republic of Tuva

In 2004, Shivalha Rinpoche first visited the Russian Federation heading a group of monks from Drepung Gomang datsan (South India) whose aim was to carry out cleansing rituals. From 2008 to the present he lives in the Republic of Tuva, gives valuable advice on the practice of the Buddha's Doctrine and comments on the fundamental works of the great Buddhist scholars. Venerable Shivalha Rinpoche is the Guru of numerous students in Tuva, Buryatia, Kalmykia, Moscow, and Krasnoyarsk. In 2006, Public cultural foundation *Enerel* ("Compassion") and, in 2009, Kyzyl organization *Kunpenchötsö* ("Blessing for all") were founded in Tuva under his leadership. On June 28, 2014, the first Tuvinian Buddhist meditation center *Sangye Chöling* ("Abode of the Buddha's teachings") was opened on the bank of the Lake Chagytai.

Key words: Venerable Shivalha Rinpoche, Litang, Mahayana monk, Lhasa, Ganden Monastery, *tulku*, Drepung Gomang datsan, Nepal, retreat, Gyudmed Tantric Monastery, reincarnation, Buddha, Bodhisattva, Shivalha Lharamba, Shantideva, the University of Nalanda, Bodhicharya-avatara, Geshe, Geshe Lharamba, Alkhanai, *Enerel*, *Kunpenchötsö*, *Sangye Chöling*, precious human life

N.V. Pupysheva

Paradigmatic Foundations of the Basic Distinctions between Buddhist and Western Sciences

The paper focuses on the basic distinctions between the Western world view and the Buddhist way of thinking. It is argued here that these distinctions actually consist in differently directed cognition at the level of the initial subject-object relations that form, as a kind of matrix, the entire world view and paradigm of sciences of these different civilizations.

Key words: paradigm, world view, Western civilization, Buddhism

S.S. Sabrukova

***Buddhism in Kalmykia in the 19th and Early 20th Centuries: Life and Culture
(Based on the Materials from the Archive of Orientalists, IOM RAS)***

The Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts contains reports and road journals made by K.F. Golstunsky, A.M. Pozdneev and students of the Oriental Faculty of St. Petersburg University Gottfried Vever and A. Bordzinkevich during their journey to the Kalmyk steppes as well as documents from the D.A. Klements library in the form of applications, reports on establishing Buddhist educational institutions at the monasteries for study of Buddhist philosophy. These documents allow researchers to study the details of Buddhist life and culture in Kalmykia.

Key words: report, Buddhist clergy (lamas), khurul, Buddhist teaching, Kalmyks

V.V. Schepkin

Buddhism and Foreign Policy: Three Governmental Temples in the Ainu Lands

The paper deals with an unknown chapter in the history of Hokkaido and the early Russo-Japanese relations—the foundation of three Buddhist temples along the Pacific Ocean coast of Hokkaido in 1804. Although in public decrees and official correspondence the main reasons for the foundation of the temples are defined as the demand of ethnic Japanese for performing funeral services and the necessity for enlightening the native population of Ainu, there are some arguments to state that the prevention of the penetration of Christianity from Russia was one of the purposes as well.

Key words: Japan, the Ainu, Russia, Buddhism, Christianity, temples, development

A.V. Scherbina

B.D. Dandaron: Practice of Buddhist Criticism of the Modern Scientific Outlook

The life and works of B.D. Dandaron, an outstanding Buryat religious figure of the 20th century, give an example of the sharpest interest of a bearer of the traditional Buddhist culture and learning in the western philosophy, natural sciences, history and sociology. His reflections about the modern physics, Neokantian philosophy, aesthetics, and historical theories presented in his published works, epistolary legacy, and manuscripts reveal his Buddhist attitude to the modern scientific views. The present paper attempts the analysis of Dandaron's critical approach to the subject matter and the explaining schemes of the modern science from the standpoint of the Buddhist religious consciousness. Offered here is the reconstruction of the Buddhist interpretation of some basic notions of experimental science and humanities. The special attention is given to the category of *social karma*. It is considered as a category of the religious consciousness, a methodological category, and finally as a possible scheme of interpretation of the humanities.

Key words: B.D. Dandaron, scientific outlook, humanities, Buddhist religious consciousness, the social karma

A.A. Sizova

***Tale about Kalavinka Birds from the Commentary on the Lamrim Teaching
Written by sKyu ra yongs 'dzin***

Commentary on the Lamrim by sKyu ra yongs 'dzin illustrates the teaching about the paths of the three individuals with folktales and anecdotes, taken from the oral tradition and written sources. The aim of this paper is to publish the textually criticized edition of one such tale, that mentions the 10th Dalai-Lama Tshul khrims

rgya mtsho (1816–1837). The other aim is to publish the first translation of this tale into European language.

Key words: sKyu ra yongs 'dzin, Tshul khrims rgya mtsho, Tibetan literature, lamrim, kalavinka

Soyolmaa

Characteristics of the “Wahindra” script elaborated by A. Dorzhiev

The article characterizes the script known as “Wahindra” elaborated by Agvan Dorzhiev in 1905. Presented here is a comparison of “Wahindra”’s letters with the letters in Sanskrit, Tibetan, the Old Mongolian, and Cyrillic alphabets. The author mentions the main works written in this script.

Key words: Agvan Dorzhiev, “Wahindra” script, Mongolian script, Buryat script, vowels and consonants, grammar, spelling

N.A. Subangulova

The Role of Zen Arts in Spiritual Self-Perfection of an Adherent

This article considers the ways which Zen art use to influence an adherent, how they regulate his behaviour and how they stimulate his spiritual self-perfection. Zen philosophy finds its realization in Japanese arts which are considered to be the Way to perception and to understanding this philosophy. The regulated form in Zen arts is a certain sign system, which keeps the basic ideas of Zen. On the other hand, Zen arts, being sacralized, are a model of social and personal behaviour of an adherent. They prepare a person in a nonverbal way to the revelation of the essence of Zen.

Key words: Zen, social and personal behaviour, individual, Zen arts, Japanese tea ceremony

Ch.S. Sultimov (Chingiz Lama)

The Eight Great Mahasiddhas—the Eight Great Lamas of Ochirvani’s Land

The article contains a brief survey of the activity of eight great lamas of Aghinsky datsans, who performed mundane and spiritual feats for the benefit of sentient beings. The names of those lamas are Shiregune Zham'yan Sindui, Tuguldurov Galsan Zhimba, Namnane bagsha, Lobsan Bal'zhir Lama, Lobsan Choibsan Lama, Danzhinov Dorzhi Zhigmit, Erdynev Zhimba Zhamso and Gomboyev Zhambal Dorzhi. They are numbered eight by analogue with the eight principles of the Noble Eightfold Path, eight auspicious symbols, eight spokes of the Wheel of the Dharma, and the eight Bodhisattvas.

Key words: Buddhism in Transbaikalia, Mahasiddha, Shiregune Zham'yan Sindui, Tuguldurov Galsan Zhimba, Namnane bagsha, Lobsan Bal'zhir Lama, Lobsan Choibsan Lama, Danzhinov Dorzhi Zhigmit, Erdynev Zhimba Zhamso, Gomboyev Zhambal Dorzhi

Ye.V. Sunduyeva

Inner Form of the Milaan Rite’s Name in the Buryat Language

The author reveals the semantics of verb *milaya-* using Mongolian dictionaries and written monuments. The word *milaan* (*guud*) means the process of smearing each other by oil and soot. The purpose is to attract happiness and to get rid of infertility.

Key words: The Buryat language, semantics, etymology, dictionary, context, rite

Sh.Sh. Tsybanov

The Buddhist Paradigm of Equality in India’s Culture

Buddhism is a religious system that preaches the ideology of equality, tolerance and justice. Originating in the bosom of Indian culture, Buddhism is closely linked to the beliefs of ancient India.

Key words: reincarnation, Buddha, Dharma, Sangha, equality, tolerance, ideology

M.S. Ulanov, G.V. Ulanova

Buddhist Economics—How is This Possible?

The report focuses on the phenomenon of Buddhist economics. The authors note that the historical practice and field studies refute M. Weber's opinion about irrationalism of Buddhism and its hostility to the spirit of capitalism.

Key words: Buddhism, Buddhist economics, Buddhist ethics, economic culture

R.M. Valeyev, R.Z. Valeyeva, R.G. Fedorchenco

Origins of the Scholarly Tradition of Sanskrit, Buddhist and Tibetan Studies at the Kazan University (the 19th Century)

The article is intended to review the process of formation and development of Sanskrit, Buddhist and Tibetan studies in the Kazan University in the 19th century. Various archival and published materials allow to trace back the origins of the Sanskrit, Buddhist and Tibetan studies in the University, the fates of Orientalists, stages of studying the Mongolian, Sanskrit, Tibetan, and Chinese languages, as well as some other areas of study, such as history and culture of the Southern, Central and Eastern Asia.

Key words: the Kazan University, P.Y. Petrov, O.M. Kowalewski, A.V. Popov, V.P. Vasilyev, Oriental studies, Sanskritology, Buddhology

Yu.I. Yelikhina

The Painting by O. Budaev in the Collection of the State Hermitage Museum

The State Hermitage Museum possesses a signed work by the Buryat painter O. Budaev (1887–1937) done in the traditional *thangka* technique. The work represents a battle scene somewhere in Central Asia being an episode of the Civil War (1917–1923). The painting might have been executed during the period of the artist's work at the Museum of the History of Religion or the Museum of Revolution in Leningrad. It demonstrates a facet of his work, previously unknown to researchers.

Key words: Osor Budaev, *thangka* technique, battle painting, signed painting

T.V. Yermakova, V.N. Mazurina

N.I. Vorobiov (1869–1950): a Brief Biographic Outline

The present collective paper is devoted to N.I. Vorobiov (1869–1950), to his biography and travels to the East. The authors focus on his contribution to Buddhist collection of Kunstkamera and the collection of Indian manuscripts kept in the Asiatic Museum (presently the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences).

Key words: N.I. Vorobiov, Kunstkamera, Asiatic Museum

V.Yu. Zhukov, I.V. Kulganek

Letters to Mongolia from A.A. Kondratiev to his Son S.A. Kondratiev (1923–1925)

The report presents the first publication of the letters written by A.A. Kondratiev, Pulkovo Observatory's prominent astronomer, to his son S.A. Kondratiev, the musicologist, Mongolist, member of P.K. Kozlov's expedition to Mongolia (1923–1926).

Key words: A.A. Kondratiev, S.A. Kondratiev, Mongolia, expedition to Mongolia and Tibet, P.K. Kozlov, A.A. Kondratiev, the Scientific Committee of the Mongolian People's Republic, correspondence, manuscript

Об авторах сборника

Абаева Любовь Лубсановна

д. и. н., г. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, проф. Бурятского государственного университета
luba-abaeva@mail.ru

Амоголонова Дарима Дашиевна

д. и. н., в. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
amog@inbox.ru

Асалханова Екатерина Владимировна

ст. преп. Иркутского государственного технического университета
asalhank@mail.ru

Аякова Жаргал Аюшиевна

к. филос. н., ст. преп. Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова
azhargal@yandex.ru

Бадмаева Эржена Элбековна

к. м. н., директор Агинского медицинского колледжа им. В.Л. Чимитдоржиева
badmaeva.e@inbox.ru

Бакаева Эльза Петровна

д. и. н., зам. директора по науке Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

Бакараева Надежда Федоровна

зав. библиотекой Центрального хурула Республики Калмыкия «Золотая обитель Будды Шакьямуни», асп. Калмыцкого государственного университета
altn_sume@mail.ru

Бардалеева Светлана Батюровна

с. н. с., ответственный хранитель гр. хр. «Буддизм» отд. фондов Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова (Национальный музей Республики Бурятия)
muzeyrb@mail.ru

Батомункин Базаржаб Цыбендоржиевич

действительный член Агинского отдела Забайкальского отделения Русского географического общества, председатель Агинского общественного клуба краеведов «Алтан жаса»
altanzhasa@mail.ru

Болсохоева Наталья Даниловна

к. ф. н., с. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
bonada@hotmail.ru

Болтач Юлия Владимировна

к. и. н., с. н. с. Института восточных рукописей РАН
jbolt@YB3243.spb.edu

Бурмистров Сергей Леонидович
д. ф. н., в. н. с. Института восточных рукописей РАН
artakis2001@yandex.ru

Бурыкин Алексей Алексеевич
д. ф. н., д. и. н., в. н. с. Института лингвистических исследований РАН
albury@rambler.ru

Валеев Рамиль Миргасимович
д. и. н., зав. каф. истории и культуры стран Востока Института международных отношений,
истории и востоковедения Казанского федерального университета
valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна
к. пед. н., доц. Казанского государственного университета культуры и искусств
rozavz@mail.ru

Глаудинова Мехирбану Бекримжановна
д. арх., ассоц. проф. Казахской головной архитектурно-строительной академии
mehris@mail.ru

Гуревич Изабелла Самойловна
к. ф. н., с. н. с. Института восточных рукописей РАН
isgurevich@gmail.com

Дагбаев Эрдэм Данзанович
д. социол. н., проф. Бурятского государственного университета
edagbaev@mail.ru

Дампилова Людмила Санжибоевна
д. ф. н., зав. отд. литературоведения и фольклористики Института монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
dampilova_luda@rambler.ru

Дашиева Баирма Цыреновна
проректор по учебной работе Агинской Буддийской Академии
aga_buddha@mail.ru

Деменова Виктория Владимировна
к. иск., доц. Уральского федерального университета им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина
vikina@mail.ru

Дешпанде Ольга Павловна
к. иск., зав. сект. отд. Востока Государственного Эрмитажа
olga.deshpande@gmail.com

Дугаров Баир Сономович
д. ф. н., в. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
khairkhan@mail.ru

Елихина Юлия Игоревна
к. и. н., с. н. с. Государственного Эрмитажа
je07@inbox.ru

Ермакова Татьяна Викторовна
к. филос. н., с. н. с. Института восточных рукописей РАН
taersu@yandex.ru

Жуков Вадим Юрьевич
к. и. н., доц. Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
gratis2002@inbox.ru

Кикнадзе Диана Гургеновна
стажер Института восточных рукописей РАН
d.kiknadze@mail.ru

Крапивина Раиса Николаевна
к. и. н., с. н. с. Института восточных рукописей РАН
krapivina_raisa@mail.ru

Кузьмин Юрий Васильевич
д. и. н., проф. Байкальского государственного университета экономики и права
kuzminuv@yandex.ru

Кульганек Ирина Владимировна
д. ф. н., зав. сект. Центральной Азии отд. Центральной и Южной Азии Института восточных
рукописей РАН
kulgan@inbox.ru

Куус Яна Владимировна
соиск. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
yana-kuus2008@yandex.ru

Мазурина Валентина Николаевна
с. н. с. Государственного музея истории религии
kima25@yandex.ru

Митыпова Гунсема Сандаковна
д. и. н., проф. Бурятского государственного университета
gunsema53@mail.ru

Музраева Деляш Николаевна
к. ф. н., доц., с. н. с. Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН
deliash@mail.ru

Мунхэцэг Энхбат
асп. Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета
ilha_0011@mail.ru

Нармаев Бадма Морхаджиевич
к. ф. н., доц. кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета Санкт-Петербург-
ского государственного университета
b_narmaev@mail.ru

Носов Дмитрий Алексеевич
к. ф. н., м. н. с. Института восточных рукописей РАН
dnosov@mail.ru

Ооржак Аяна Борисовна
преп. Кызылского педагогического колледжа Тувинского государственного университета
ayanushka.ioko@mail.ru

Орлова Кеемя Владимировна
д. и. н., в. н. с. Института востоковедения РАН
orlovnk@mail.ru

Пупышева Наталья Валентиновна
к. култ., н. с. Института физического материаловедения СО РАН
poupysheva@yahoo.com

Сабрукова Светлана Санджиевна
к. ф. н., н. с. Института восточных рукописей РАН
ssabrukova@yandex.ru

Сизова Алла Алексеевна
ст. лаб. Института восточных рукописей РАН
al.la.sizova@yandex.ru

Соёлмаа

Ph.D., зам. декана ф-та монгольского языка и литературы Хулунбуирского университета, КНР
soyolma@163.com

Субангулова Наталья Ахуновна

асс. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
polzeturlitka@mail.ru

Сультимов Чингиз Сультимович

гэбши, ректор Агинской Буддийской Академии
aga_buddha@mail.ru

Сундуева Екатерина Владимировна

д. ф. н., зав. отд. языкоznания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
sundueva@mail.ru

Уланов Мерген Санджиевич

д. филос. н., проф. Калмыцкого государственного университета
ulanov1974@mail.ru

Уланова Галина Владимировна

асп. Калмыцкого государственного университета

Федорченко Руслан Геннадьевич

соиск. Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета
r.fedorchenko@yandex.ru

Хамаганова Елена Александровна

к. ф. н., доц. Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина
almutp@mail.ru

Харькова Елена Юрьевна

к. и. н., независимый исследователь
evam2000@mail.ru

Хижняк Ольга Семеновна

к. филос. н., в. н. с. ГМИР, Санкт-Петербург
olgakhizh@mail.ru

Цыбанов Шагдар Ширапович

к. филос. н., доц. Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
tsybanov_sh@mail.ru

Чимитдоржин Дугбима Гомбоевна

к. и. н., гл. ред. «Вестника тибетской медицины», Российская ассоциация специалистов тибетской медицины
dugbima03@mail.ru

Щепкин Василий Владимирович

к. и. н., н. с. Института восточных рукописей РАН
vshepkin@gmail.com

Щербина Александра Вениаминовна

к. филос. н., доц. Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
ashcherbina@list.ru

Содержание

Предисловие	3
Приветствия	5
Агван Доржиев (1854–1938): личность, эпоха, современники	
Л.Л. Абаева. Аксиологические доминанты обновленческого движения буддийского духовенства в контексте деятельности Агвана Доржиева: современные интерпретации	8
Ж.А. Аякова. Тибетский буддизм в США: Геше Вангъял и его Учитель Агван Доржиев	16
С.Б. Бардалеева. Перерожденец из Цугола (по материалам музеиной коллекции Ганджурувы гээна Д. Норбоева)	21
Ю.В. Кузьмин. П.А. Бадмаев и «тибетский вопрос»: Агван Доржиев и Гомбожаб Цыбиков	29
Г.С. Митылова. Исторические сюжеты и эпизоды совместной деятельности Цаннид Хамбо Агвана Доржиева и Хамбо ламы Чойнзон-Доржи Иролтуева в конце XIX — начале XX вв.	39
Соёлмаа. Характеристика письменности «вагиндра» Агвана Доржиева	44
Д.Г. Чимитдоржин. Цаннид Хамбо Агван Доржиев и Кыргызский дацан	56
Буддизм: история, государство, общество	
Д.Д. Амоголонова. Десекуляризация социокультурных процессов в пространстве межэтнического взаимодействия (на материалах Бурятии)	61
Н.Ф. Бакараева. Буддизм в Калмыкии в начале XXI века	68
М.Б. Глаудинова. Буддийские монастыри VIII–XIV вв. как источники по истории и культуре Уйгурского государства	74
Э.Д. Даагаев. Буддийский фактор в политической жизни России	87
Б.Ц. Дашиева. Лесопосадки XIX века на территории архитектурно-храмового комплекса Агинского дацана Дэчен Лхундублинг	93
Д.Г. Кикнадзе. Религиозный мир японского общества X–XIII вв. по материалам сборника «Удзи сюи моногатари» («Рассказы, собранные в Удзи», XIII в.)	98
Я.В. Куус. Психологические аспекты представлений о счастье в Бурятии	108

<i>Б.М. Нармаев, Е.Ю. Харькова. Данзан-Хайбзун Самиаев в воспоминаниях близких, коллег и друзей</i>	112
<i>А.Б. Ооржак. Роль геше Шивалха Ринпоче для возрождения и развития буддийской религии в Республике Тыва</i>	128
<i>С.С. Сабрукова. Калмыцкий буддизм конца XIX — начала XX вв.: жизнь и быт (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)</i>	135
<i>Ч.С. Сультимов (Чингиз Лама). Восемь великих махасиддх — восемь великих лам Земли Очирвани</i>	146
<i>М.С. Уланов, Г.В. Уланова. Буддийская экономика — как это возможно?</i>	150
<i>Е.А. Хамаганова. О визите монгольской депутатации в Санкт-Петербург в 1911 году (по архивным материалам)</i>	154
<i>Е.Ю. Харькова. Муге Самтэн Гьяцо — выдающийся тибетский ученый и просветитель XX в.</i>	166
<i>В.В. Щепкин. Буддизм и внешняя политика: три правительственные храма в землях айнов</i>	174
Философия и учение буддизма	
<i>Ю.В. Болтач. «Слово наставления людям, впервые [обращающим] помыслы [к] учебе» (<i>Ке чо сим хак ин мун</i>) корейского буддийского наставника Пуриль Почжо-кукса Чинуля (1158–1210)</i>	185
<i>С.Л. Бурмистров. Буддизм и веданта в философии Б.Д. Дандарона</i>	197
<i>Р.Н. Крапивина. Сознание, обращенное к пробуждению, и его формы в сочинении «Украшение из постижений» (<i>Mngon-rtogs rgyan</i>; скр.: <i>Abhisamayālāñkāra</i>)</i>	205
<i>Н.В. Пупышева. Парадигмальные основания базовых различий буддийских и западных наук</i>	215
<i>О.С. Хижняк. Значение принципа полиморфизма буддизма для изучения культовых памятников</i>	222
<i>Ш.Ш. Цыбанов. Буддийская парадигма равенства в индийской культуре</i>	229
<i>А.В. Щербина. Б.Д. Дандарон: опыт буддийской критики современного научного мировоззрения</i>	232
Буддийская культура	
Язык и литература	
<i>А.А. Бурыкин. Из истории лексики, связанной с буддизмом, в русском литературном языке XVII — начала XXI веков (позиции в буддийской церковной иерархии)</i>	239
<i>И.С. Гуревич. «Сутра Шестого Патриарха» — наиболее раннее юйлу школы чань (<i>dhyāna</i>)</i>	249
<i>Э. Мунхэцэг. Буддийские и шаманские термины в толковом словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717)</i>	259
<i>Д.А. Носов. Буддийские элементы в монгольской народной несказочной прозе</i>	268
<i>А.А. Сизова. Рассказ о птицах <i>калавинках</i> в комментарии к ламриму, написанном Кьюра Йондзином</i>	276
<i>Е.В. Сундуева. Внутренняя форма названия обряда <i>милаан</i> в бурятском языке</i>	286

Искусство

<i>E.B. Асалханова.</i> Мастер Санкт-Петербургского дацана Гэлэк-Чжамцо Цэбэгийн (1869–1940) и его рукопись «Повесть о Молон-тойне»	292
<i>B.V. Деменова.</i> Истоки формирования коллекций буддийского искусства на Урале (Ирбит, Екатеринбург, Челябинск)	302
<i>O.P. Дешпанде.</i> Буддийское паломничество и скульптура буддизма тхеравады: тенденции развития буддийской иконографии стран Индокитая	309
<i>Ю.И. Елихина.</i> Одна живописная работа О. Будаева из коллекции Государственного Эрмитажа	318
<i>H.A. Субангулова.</i> Роль дзэн-буддийских искусств в духовном совершенствовании адвента	321

Медицина

<i>Э.Э. Бадмаева.</i> Актуальные вопросы подготовки специалистов тибетской медицины	324
<i>H.D. Болсохоеева.</i> Тибетские медицинские иллюстрации Д. Ендонова— важный компонент образования в Алагатском манба дацане	327

Буддизм в этнокультурных традициях

<i>Э.П. Бакаева, К.В. Орлова.</i> Обряд отрезания черного языка в свете буддийской письменной традиции калмыков России и ойратов Монголии	337
<i>Б.Ц. Батомункин.</i> О разновидностях традиционных бурятских ножей	346
<i>Л.С. Дамилова.</i> Буддийский фактор в шаманских обрядовых материалах бурят	353
<i>Б.С. Дугаров.</i> Образ Хан Шаргай-ноёна: шаманистский культ и его буддийская трансформация	360

Исследования Центральной Азии

<i>P.M. Валеев, Р.З. Валеева, Р.Г. Федорченко.</i> Истоки научной традиции отечественной санскритологии, буддологии и тибетологии в Казанском университете (XIX век)	366
<i>T.B. Ермакова, В.Н. Мазурина.</i> Н.И. Воробьев (1869–1950): портрет собирателя	379
<i>В.Ю. Жуков, И.В. Кульганек.</i> Письма к сыну в Монголию: А.А. Кондратьев—С.А. Кондратьеву. 1923–1925 годы	387
<i>Д.Н. Музраева.</i> К сравнительному изучению литературно-книжной традиции калмыков и ойратов Западной Монголии (на материале экспедиций 2006 и 2013 гг.)	405
<i>Abstracts</i>	413
<i>Об авторах сборника.</i>	425

БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО

Шестые Доржиевские чтения
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Выпускающий редактор Е.Ю. Харькова
Корректор Н.М. Казимиричук
Оригинал-макет М.А. Василенко

Издательский дом «Гиперион»
190181 Санкт-Петербург, Фонтанка, 78
Тел.: +7 812 3154492, +7 812 5912853
E-mail: hyp55@yandex.ru
Сайт издательства: www.hyperion.spb.ru
Интернет-магазин: www.hyperion-book.ru

Подписано в печать 15.05.2015. Формат 60×90 1/₁₆. Усл.-печ. л. 27.
Гарнитура Таймс. Тираж 300. Заказ № 3080

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59